

Плей-лист

Katy Perry – E.T.

Calvin Harris feat. Rihanna – This Is What You
Came For

Consoul Trainin – Take Me To Infinity (Radio Edit)

Beyonce – Crazy In Love (Remix)

Sam Smith – Life Support

Carolanne Busutill, Benson Taylor – Delicate
Problems

Foreigner – I Can't Give Up

Kiana Lede – Let Me Love You Mash Up

Rompasso – Kamikaze

MAALA – Touch

Calum Scott – You Are The Reason

Alec Benjamin feat. Alessia Cara – Let Me Down
Slowly

Nick Jonas feat. Tove Lo – Close

Zayn feat. Sia – Dusk Till Dawn

5 Seconds of Summer – Easier

«**А** если папа узнает? Что будет?»
Теперь мысли об этом не казались Ксении такими уж веселыми, как пару часов назад. В груди клокотало волнение.

– Лина! Лина!

Огни светомузыки ослепляли, а девушка все брела и брела сквозь потную толпу.

Неудобные красные туфли на тонкой шпильке – позаимствовала у подруги Лины, – короткая джинсовая юбка, мятая белая футболка в обтяжку. И без лифчика. Твердые соски упрямо терлись о тонкую ткань, привлекая ненужное внимание.

Зря так вырядилась.

Школьная невинность смотрелась здесь вызывающе. Она была точно приглашением для всего этого сброда: «Подойдите и возьмите меня». Но Ксении так хотелось понравиться Стасу, так сильно хотелось привлечь его внимание, что она даже не подумала о том, что клуб будет доверху набит пьяными мужиками всех мастей.

– Лина? – Она коснулась плеча подруги.

Девушка обернулась. Нет. Это не она. Рассмеялась. Мутные глаза стрельнули встречным интересом. Незнакомка, очевидно, была под кайфом.

— Простите... — Ксюша поплелась дальше. — Лина? Лина?

Кто теперь отвезет ее домой?

— Эй, сладкая! — Уродец, который преградил дорогу, беззастенчиво и нагло пялился на ее грудь.

— Чего тебе? — По спине прокатилась дрожь.

Ей стало страшно. Девушка сделала шаг назад и еще один, в надежде взглянула на танцпол. Подруги нигде не было видно.

— Что такая куколка делает здесь одна? Похоже, тебе нужен провожатый? — Пьяный незнакомец похозяйски потянул к ней свои лапы.

В нос ударило перегаром.

— Дай пройти. — Она толкнула его, делая решительный шаг в сторону.

— Это было грубо, детка! — Ее запястье оказалось вмиг перехвачено сильной рукой.

В груди разрасталась паника. Ксения огляделась по сторонам. Девушка-бармен за стойкой покосилась на них без всякого интереса. Похоже, подобное поведение было совершенно нормальным для здешних мест.

— Мне нужно идти, — попыталась вырваться Ксюша.

— Не нужно. — Пьяный мужчина с силой прижал ее к себе.

— Пусти!

— Спокойнее, киска. Не царапайся. — Его лапы больно впились в ее ягодицы. — Веди себя хорошо, и папочка будет нежен с тобой.

— Да как ты... — Она не успела договорить, потому что этот отвратительный пьяный тип бесцеремонно полез ей под юбку. — Как ты смеешь!

Девушка, извиваясь, попыталась пнуть мужчину между ног, но тот на удивление ловко увернулся.

- Водитель для дочери -

— Дикая кошечка! — довольно заржал он.

Ксения снова сделала попытку вырваться и тут увидела его. Высокий. Темные, взъерошенные на макушке мягкие волосы, пронзительные голубые глаза. Неужоженная и почему-то слишком светлая в контраст прическе растительность на лице.

Он стоял, небрежно облокотившись на стойку. Кожаная куртка, воротник поднят. Чувственные полные губы скривились при виде непристойной картины.

«Красивый», — мелькнуло в мыслях.

Незнакомец достал зажатую в зубах сигарету и небрежно потушил в пепельнице. Он продолжал внимательно следить за руками пьяного мужика, нагло исследовавшего бедра девушки. Немного нахмурился, когда те бесцеремонно снова скользнули под юбку. Но по-прежнему не двигался. И не отворачивался.

Похоже, ему нравилось то, что он видел. Это его забавляло.

— Пусти! — Ксения в отчаянии ударила по рукам потного урода.

— Не ломайся, пойдём ко мне, — прорычал он.

Девчонка сгребла его руки со своих бедер и вновь попыталась отстраниться.

«Ну же! Помоги мне! Не стой, как истукан!» — метнула она взгляд в сторону голубоглазого.

Но тот лишь хмыкнул.

— Лина! — крикнула она в толпу.

Руки пьяного ублюдка всякий раз настырно возвращались на место. Пальцы больно впивались в кожу, подбираясь все выше.

— Эй... — Она с мольбой посмотрела на парня в куртке.

Он посмотрел на нее. Выгнул бровь и лишь... улыбнулся.

- Лена Сокол -

— Эй! — позвала Ксюша.

У него были широкие плечи и загорелая кожа. Улыбка самоуверенная, но соблазнительная. Скорее это была ухмылка. Она идеально подходила к его суровому лицу.

— Я с ним! — Она резко оттолкнула пьяного хама и отчаянным рывком бросилась к барной стойке.

— Куда ты? — Уродец схватил ее за футболку.

Даже в таком шуме был слышен треск ткани.

— Я с ним! — Ее подбородок дрожал от страха.

Ксения буквально влетела в объятия голубоглазого. Без приглашения испуганно вжалась в его грудь.

— С ним...

Ее пронзило точно ударом тока, и это было очень неожиданно. Парень смотрел на нее. Без удивления. Просто смотрел. Прямо в глаза. И в сиреневых отсветах огня девушка могла видеть каждую черточку его лица и ощущать его запах. Горький, горячий. Мужской.

Черт...

Теперь она пялилась на его чувственный рот. На полные, ярко очерченные губы. Глаза незнакомца потемнели — теперь было не разобрать, какого они оттенка. Просто мрачная океанская глубина. Пропась. Чтобы не утонуть в ней, Ксюша медленно опустила взгляд ниже.

Острые, как бритвы, скулы, под ними тени впалых щек. Линия подбородка, широкая и мужественная.

Кажется, у нее закружилась голова.

Сердце стучало так громко, что в этом стуке ощущалась вся ее беспомощность перед этим мужчиной.

Он глядел на нее оценивающе и не говорил ни слова.

- Водитель для дочери -

Чувствуя унижение, девушка изо всех сил вцепилась пальцами в рукав кожаной куртки.

— Вот и я, — прильнула всем телом. — Привет.

Сглотнула.

«Пожалуйста. Пожалуйста, спаси меня».

— Эй, куколка! — послышался над ухом недовольный бас.

Но она не обернулась. Словно единственным спасением был этот тип, который просто смотрел на нее. С неприязненным холодком и сочувствующей ухмылкой. Под его взглядом все мышцы сводило сладкой истомой.

— Отвали, — вдруг тихо произнес голубоглазый.

«Кому? Ей? Или пьяному ублюдку?»

Нет. Не ей. Тому уроду.

Его губы двигались, складываясь в слова, и Ксюше хотелось застонать от желания к ним прикоснуться.

— Вали, я сказал. — Голос у него был низким и глубоким.

Девушка продолжала пялиться в его лицо и, к собственному удивлению, не могла найти в нем ни единого изъяна. И оторваться тоже не могла.

— Она... — Пьяный тип что-то пробормотал, но все же, кажется, отошел.

— Уже можешь убрать руки, — сказал Ксении незнакомец спустя мгновение.

Хрипловатый, чувственный голос заставил ее тело вибрировать. Она все еще была словно под гипнозом.

— Ты слышишь меня?

Вдруг ее затрясло. Щеки вспыхнули. Краем глаза она заметила, что барменша наблюдала за ними. Ксюша медленно расцепила пальцы. Неохотно отодвинула свое бедро от его ноги. Отшатнулась назад

и собралась было поблагодарить, когда голубоглазый, лениво качнув головой, от нее отмахнулся:

— Извини, сегодня не настроен.

— Что? — выдохнула девушка.

От выпитого ее чуть повело в сторону.

Парень отдернул куртку и весело хмыкнул:

— Я говорю, — он бросил быстрый взгляд на барменшу, достал купюру и положил на стойку, затем окинул Ксюшу насмешливым взглядом и пожал плечами, — поищи себе другого клиента, ладно?

— Я... — Она в возмущении обхватила себя руками. — Я...

«Что он о ней подумал?!»

— Стой! — Толчком в плечо Ксюша попыталась его остановить.

— Я что, неясно выразился? — нахмурился он, наклоняясь к ее лицу.

Щеки девушки вспыхнули еще сильнее. Она решительно ухватила его за воротник куртки:

— Ты за кого меня принял, идиот?!

Он взглянул на ее руку, и самодовольная улыбка погасла. Под этим жестким и холодным взглядом Ксюша испуганно разжала пальцы.

— Ты не берешь за это деньги? Ясно. Но все равно неинтересно. — Отточенным движением плеч парень поправил куртку.

— Эй, я не шлюха!

— Уверена? — Парень в сомнении сдвинул брови и скользнул взглядом по ее фигуре. — А в зеркало смотрела? В таком прикиде точно найдешь сегодня приключений на задницу.

— Да как ты смеешь! — опешила девушка.

— Прости, мне пора. — Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился в сторону выхода.

— Вот козел! — лишь прокричала она ему в спину.

- Водитель для дочери -

Но незнакомец уже удалялся, не собираясь оглядываться. Ксюша топнула ногой и оскорбленно фыркнула. Затем обернулась и заметила кривую усмешку на лице барменши.

— Что смешного?! — обиженно бросила она, поправляя юбку.

А потом гордо выпрямила плечи, развернулась на каблуках и быстро пошла прочь.

-2-

Влад стоял, пошатываясь. Болело все тело. Больше всего хотелось встать под холодный душ и смотреть, как расплываются алые круги крови по воде. Но до квартиры еще нужно было дойти, а ноги будто приросли к земле. Он не мог даже двинуться с места.

Еще пять минут назад парень яростно колотил кулаками стену родного дома. Думал, полегчает, но ничего не вышло. Боль в окровавленных костяшках пальцев всего на несколько секунд заглушила тупую боль в груди, а затем та вспыхнула с новой силой.

Ничего не помогало. Ни алкоголь, ни бессильная ярость, ни горький дым сигарет. Его тошнило от собственной беспомощности и скручивало от злобы и ненависти.

Оказывается, привычный уклад жизни может оборваться всего в одно мгновение.

Вот они всей семьей ужинают, со смехом обсуждая его успехи в университете — теплое воспоминание, от которого опять хочется улыбаться. Вот в руках диплом, и ему приходит повестка: «Ничего, мам, отслужу и вернусь. Работа от меня никуда не денется». Он обнимает мать и зарывается но-

сом в ее мягкие волосы, чувствует, как та дрожит от волнения, но на душе у него спокойно, никаких предчувствий.

Вот служба в спецподразделении, куда его каким-то чудом распределили: ранние подъемы, тяжелые физические нагрузки, марш-броски, тренажеры, рукопашка, отжимания и упражнения на пресс – сотнями по несколько повторений. Влад уже всерьез подумывал о том, чтобы подписать контракт, даже размышлял, как сообщить об этом матери с отцом.

А потом это короткое сообщение от командира: *«Родителей больше нет»*.

Непонятно, как вообще его младший брат умудрился дозвониться ночью в воинскую часть. Шок, полное неприятие и неверие, а затем суровая правда – вот они, в двух деревянных ящиках посреди маленькой тесной комнаты. Мама и папа. Будто спят, лица у обоих такие умиротворенные, тихие, точно сейчас откроют глаза и скажут, что пошутили.

Но ничего подобного. Все реально.

И слезы Кости – младшего брата, которому едва исполнилось тринадцать. И причитания бабушек-соседок, и сочувственные хлопки друзей по плечу. И все эти люди, люди, люди, которые несут на своей обуви грязь с улицы и многочисленные пустые, никчемные соболезнования. А потом кладбище: сырое, хмурое, поросшее высокой травой. Последнее «прощай», и комья холодной земли, летящие с его руки в глубокую яму.

Все как в тумане.

Будто кто-то быстро перематывает пленку перед его глазами: кажется, что час прошел, а на деле целых двое суток. Все это время он не спал и не ел.

А потом пришли какие-то люди и сказали, что забирают Костьку в детский дом. Влад в одно мгно-

- Водитель для дочери -

вение отошел от похоронного оцепенения и закрыл мальчика своей спиной:

— Подойдешь, убью!

Женщина в форме даже глазом не моргнула, видимо, и не такое видела. Только понимающе покачала головой:

— Владислав, не делай хуже. Отпусти мальчика, мы должны его забрать, таковы формальности.

— Меня комиссовали! — Он вырос перед ней горой. — Я оформлю опеку. У брата никого больше нет!

— Вот поэтому и нужно все сделать по уму.

Он ненавидел себя за то, что уступил. Чувствовал себя предателем, когда Костю уводили из дома. Даже представить себе не мог, каково было мелкому там, в детском доме, одному — без него, без родителей, без средств связи.

На рассвете Влад уже стоял у ворот учреждения и курил одну сигарету за другой. Но на свидание его пустили только ближе к обеду.

Костыка его даже не обнял. Сел рядом, вытянул ноги и устался в стену. Взгляд его был таким потерянным и обреченным, что чувство вины Влада разрослось в огромную незаживающую рану. Он не знал, что сказать и чем утешить брата. Он сам был растерян не меньше и совершенно разбит.

— Я вытащу тебя отсюда, слышишь? — Сжал его руку на прощание. — Я сделаю все, только не падай духом. Жди.

— Угу, — не глядя на него, буркнул брат.

— Пора, — открыв дверь, позвала работница учреждения.

Влад заметил, как Костик взглянул на нее презрительно и тут же оцетинился, точно загнанный в угол волчонок.